

Что взговорит калика прохожая: «Ой еси, / богатыри светорусские, пойдите ко мне хле/ба есть». Что возговорают богатыри свето/русские: «Скажи намъ, калика прохожа/я, про ц[а]рство кощеево и про Михайлу По/тока Ивановича». И стали они хлеба есть. / Поетчи хлеба, стали опочивъ держать, / и спали два дни и две нощи. Наутрие / пробужаются. / Калика прохожая нам возговорить / таково слово: «Братцы богатыри свето/русские, ночесь мне мало спалося, м/ного виделось, кабы от сего камени отмеревши || три лактя на восточную сторону лежит / казна несметная» л. 138
 И поехали ямы рыть / и нашли казну несметную. И почель кали/ка казну делить начетверо. Что возговорают русские прохожие богатыри: / «Что ты, калика, делишь казну начетверо?». / Ответь держитъ калика прохожая: «Кто, / де сей камень вподыметъ и бросить че/рес себя, тому четвертой жеребей». Илья поднелъ камень в груди, а Олеша поднелъ / толка в поесь, а калика вподнелъ и бро/силъ черес себя, а самъ невидимъ бысть, / а ис тово камени выскочилъ Михайла / Потокъ Ивановичъ: «Спаль братецъ дол/го во чистомъ поле, спат бало тебе дол/го и не пробудится, разбудил тебя, Ми/хайла, арханьель н[е]б[ес]ныхъ силъ». / И почель имъ расказывать, как ехол возле || моря синева и какъ привес дани л. 138 об.
 и выхо/ды наскоре, и какъ наехоль лебедь бе/лую, и какъ крестилъ ея, и какъ за се/бя женою взялъ, и какъ трижды при/ходилъ ц[а]рь Кощей, и какъ его обрати/ла лебедь белая белымъ камениемъ. / Что возговорают ево товарищи: «Поеде/мъ, братцы, во ц[а]рство кощеево, лебе/дь белую уьемъ, а ц[а]рю Кошею жи/ву очи вынемъ». И поехали под ц[а]рство / кощеево. Что взговорить Михайла / Потокъ Ивановичъ: «Постойте, братцы, / во чистомъ поле, а я одинъ с Кошее/мъ управлюся». И поехалъ во ц[а]рство / кощеево. И увидела ево лебедь бела/я, мечется наскоре: «Рада тебя уви/дела, Михайло Потокъ Ивановичъ, не хочу || не хочу жит л. 139
 у невернова ц[а]ря Кошея / Золотой Орды, хошу жить у тебя, / богатыря светорусскова, возми меня / во Киевъ градъ попржнему». Подно/ситъ ему зелена вина. И испиваетъ / Михайло з дороги питя пьянова и ло/житца спать во тереме. / Ажно пришелъ ц[а]рь Кощей. Стала ле/бедь белая тешитса в шахматы играт, / и она ему возговорить таково сло/во: «Г[осу]д[а]рь ты мой, Кощей, вот пришел / недругъ твой Михайло Потокъ Ивановичъ. Предай ево злой смерти». / Что возговорить ц[а]рь Кощей: «Какъ / хочешъ сама с нимъ». И она велела е/во снести в ызбу поваренную и приковать || к стене накрепко. И сидит Михайло до ве/чера. Какъ будетъ о полуночи, ажно при/шла к нему дочь ц[а]ря Кошея Золотой Орды л. 139 об.
 Ганка кошеева, сама глядя на него / прослезилася: «Видиш ли, Михайло, что / над тобою делаетъ жена твоя?». / И что взговорить Михайла Потокъ / Ивановичъ: «Ой еси ты, дочь ц[а]ря Коше/я Зотой⁷ Орды, Ганка кошеева, подай ты / мне палку железную и все оружие бо/гатырское, а я тебя за себя в жену во/зму». И засвисталъ Михайла Потокъ Ива/новичъ своимъ богатырскимъ голосо/мъ, ажно мечутся ево товарищи И/лья Муромецъ да Олеша Поповичъ. И / побивают силу кошееву, а Кошею ц[а]рю живу очи || вынули, а лебедь белую привяли⁸ / г добру коню за л. 140
 хвость и опусти/ли далече во чисто поле, а казну в/зяли несметную, а и Ганку, дочь коше/еву, с собою взяли. И поехали в Ки/евъ градъ. И нача жить лучше пре/жнево, пити и нясти и весе/литися. Тутъ коне/цъ тремъ бо/гатыремъ / земли русь/кие и града / Киева.

Описано с киевской с печатной типографии / за номеромъ руки кн[я]зя Влад/имера 1738 1 числа.

⁷ Так в ркп

⁸ Так в ркп